

В-четвертых, защита трудовых прав осуществляется посредством обращения в государственные органы либо общественные организации (объединения), а также путем самостоятельной защиты трудовых прав (самозащиты).

Таким образом, защита предполагает комплекс мероприятий, направленных на пресечение какого-либо посягательства на права, свободы и законные интересы, и действует непосредственно после начала посягательства как такового.

Для защиты своих трудовых прав лицо может выбрать следующие варианты поведения: а) совершить не запрещенные законом действия по самостоятельной защите своего права без обращения к компетентным органам; б) обратиться за защитой своих прав к компетентным органам и организациям.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

*А. С. Изварина, А. В. Китаева, Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова*

Последнее время страны романо-германской правовой семьи стали активно заимствовать институты, свойственные англосаксонской. В период реформы гражданского судопроизводства Россия также пошла по пути заимствования ряда институтов из англосаксонского судопроизводства. Однако в науке недостаточно внимания уделялось вопросу типологизации российского гражданского процесса и проблемам, связанным с включением несвойственных ему институтов.

Одним из типичных институтов англосаксонской модели судопроизводства является институт групповых исков. В России групповые иски появились сначала в арбитражном процессе, а в настоящее время в юридической литературе идет оживленная дискуссия в отношении практической важности наличия института групповых исков в гражданском судопроизводстве. Многие авторы, среди которых В. С. Анохин, Р. М. Ходыкин в своих работах ставят под сомнение необходимость введения подобного института в российский гражданский процесс, основывая свое мнение на том, что аналогичный институт в арбитражном процессе признан неэффективным.

Нельзя не отметить, что положительным моментом группового производства является то, что он отвечает принципу процессуальной экономии как времени, так и денежных средств, а также дает возможность защиты достаточно большого круга лиц. Введение такого института позволит значительно облегчить работу судов, которые нередко бывают перегружены однотипными делами.

Аргументами против группового производства может служить достаточно большое количество оснований. Во-первых, это отсутствие нормативно регламентированного перечня категорий дел, в отношении которых может быть возбуждено групповое производство. Во-вторых, каким образом участники, желающие защитить свои права, могут узнать о начале группового производства, а также не совсем понятно положение о запрете на индивидуальное обжалование принятого решения. Не менее дискуссионным вопросом является извещение лиц, являющихся участниками группового производства. Перечень данных вопросов весьма велик.

До настоящего времени групповое производство особенно часто применялось в США, но ряд вопросов и трудностей сделали его применение весьма затруднительным. Даже в США, родине группового иска, имеется мнение о вредности данного института, позволяющего шантажировать крупные корпорации недобросовестным представителям юридического сообщества.

Проблема внедрения групповых исков актуальна в странах Восточной Европы и СНГ. Например, в законодательство Литвы введена англосаксонская модель группового иска и включены соответствующие правовые нормы в Гражданско-процессуальный кодекс. Однако попытка применения этих норм показала их недостаточную согласованность с процессуальной системой в целом. В Республике Беларусь используются публичные и организационные групповые иски. Публичный групповой иск реализует прокурор. Организационные групповые иски – профессиональные союзы и другие общественные организации. Что касается Украины, то там прокурор имеет право подавать публичный групповой иск, а ряд общественных объединений – организационный групповой иск.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА В РАЗУМНЫЙ СРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***А. Ю. Мифтахутдинова**, Международный университет природы,
общества и человека «Дубна»*

В 2010 г. был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Принятие данного Закона является следствием исполнения РФ своих обязательств как государства, ратифицировавшего Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 г. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции государства, ее ратифицировавшие, должны обеспечивать гражданам в случае спора о гражданских правах и обязанностях или при предъявлении любого уголовного обвинения справедливое и публичное